

ОБРАЗОВАНИЕ ФЕ НА БАЗЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ

В этой статье рассматриваются образование ФЕ на базе фразеологизмов в русском и кыргызском языках.

Подобно словам, которые образуются как на базе слов и других уровней языковой системы, так и ФЕ могут служить базой для образования новых фразеологизмов. ФЕ, пройдя определенный этап времени, вдруг начинает видоизменяться и способствует появлению нового фразеологического образования. Это новое образование может быть связано с различными причинами, на которые указывали некоторые исследователи. В частности, И.В. Бодуэн де Куртэне, говоря об общих причинах языковых изменений, отмечает «случайность существующих единиц и стремление создавать новые, которые необходимы для языковой коммуникации» [1, с. 226-227]. Эти причины применительно и к фразеологии. Поэтому способность создавать новые фразеологические образования, причем на базе фразеологизмов, может опираться на различные причины, иначе говоря разновидности.

В задачу настоящей статьи входит исследование образования ФЕ в русском и кыргызском языках на базе самих фразеологизмов.

Думается, это может служить первой ступенью в изучении закономерностей возникновения и образования ФЕ в обоих языках, в особенности кыргызских фразеологизмов с опорой на русский язык.

Выделяется несколько разновидностей новообразований на базе уже существующих фразеологизмов.

1. Во фразеологической системе языка имеются фразеологизмы, которые создаются по существующим образцам [2, с. 24] или моделям [3, с. 45]. Такие фразеологизмы возникают как новообразования по аналогии и воспринимаются в речи в виде фразеологических неологизмов. Н.М. Шанский указывает, что моделированные фразеологические обороты создаются сразу по аналогии с уже имеющимися в языке фразеологизмами. Они становятся образным наименованием того, что уже так или иначе названо [4, с. 96]. Примерами такого моделирования фразеологизмов является фразеологическое единство березовая каша семантики «порка», которое было образовано по модели манная каша или сравните еще аналогичные образования: задать пару – задать головоломку и т.п.

2. Семантически целостное значение ФЕ может образоваться в результате развития так называемой энантиосемии [5, с. 156], причем на базе самих фразеологизмов. Это явление Н.М. Шанский аргументирует следующим примером. Ср: сначала выражение «скатертью дорога» обозначало «счастливого пути», а впоследствии оно приобретает противоположное значение «убирайся». См.: 1. Положение счастливого пути. Феклуша: Что делаешь милая Глаша: Нет ненадолго! Феклуша: Ну, скатертью ему дорога! (Островский, Гроза). 2. (Прост.) убираться вон, иди, куда угодно; пусть уходит, убирайся, никто не будет удерживать. Пожелание избавиться от кого-либо. Ну, чего ты киснешь! В киноартисты, что ли собрался. Коли она, это твоя (знакомая), настоящая, так ее это (уродство), не испугает, значит дура, и катись она тогда к чертям собачьим! Скатертью дорога, настоящую найдешь, - утешал Мересьев. (Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке) [6, с. 143-144].

3. Образность является одним из важнейших свойств фразеологизма, однако не все

фразеологизмы могут обладать этим свойством. Вместе с тем, именно образ, т.е. его внутренняя форма участвует в образовании фразеологического значения. Поэтому она может воздействовать и на развитие антонимического противопоставления значений в лексико-грамматической структуре одного и того же фразеологизма, иначе говоря антонимии, « с одной стороны, исключают друг друга, а с другой стороны, обуславливают и предопределяют друг друга» [7, с. 13]. Антонимические пары, как известно, могут возникать одновременно, но чаще всего они создаются лишь после долгого существования в языке основной единицы. Наиболее распространенным случаем образования антонимических пар является в русском языке отрицательная частица «не», или, наоборот, исключение ее из лексико-грамматической структуры фразеологизма. Что касается кыргызского языка, то противоположные значения достигаются отрицательным аффиксом «ба» и его вариантами. См: русск. ударить лицом в грязь и не ударить лицом в грязь, распускать слюни и не распускать слюни, слышать землю под собой и не слышать землю под собой, кырг. тили күрмөлүү (букв. его язык связанный) и тили күрмөлбөө (букв. его язык связанный), колу ашка жетүү (букв. руки дошли еды) и колу ашка жетпөө (букв. руки не доходят до еды), жан кирүү (букв. душа входит) и жан кирбөө (букв. душа не входит) и т.п.

4. Авторское оригинальное употребление того или иного компонента ведет к видоизменению лексико-грамматической структуры всего фразеологизма, порождающее эвфонию в нем. Причем это достигается заменой одного или нескольких слов, создающих какое-то созвучие, придавая ФЕ экспрессивную насыщенность. Ср. ни слуху, ни духу – ни слуху, ни весточки. См.: От Касыма второй месяц не было ни слуху – ни духу (Ч.Айтматов, Материнское поле). Вот живем две соседки – ни слуха, ни весточки от наших, живы или мертвы, бог их знает – она отвернулась, прикусив губу. (Ч.Айтматов, Лицом к лицу).

5. Исследование семантических свойств фразеологических новообразований приводит И.Г. Гольцеву к выводу, что «если ФЕ образуется на базе устойчивых сочетаний, то в процессе фразеологизации устойчивое сочетание начинает употребляться в переносно-образном, метафорическом значении; если новая ФЕ возникает на базе ФЕ, то наблюдается явление вторичной метафоризации [8, с. 36]. В результате таких новообразований появляется семантический неологизм, который способствует пополнению фразеологической системы языка фразеологизмами – омонимами или расширяет семантическую структуру фразеологизма. Ср: до мушки – до лампочки, снимать погоны – снимать стружку и т.д.

6. Один и тот же лексический состав ФЕ может иметь разные значения, представляющие собой различную степень семантической целостности. Это явление в языкознании принято называть фразеологическими омонимами. Как и в словообразовании, так и фразеологии необходимо решать одну из сложнейших проблем разграничения полисемии и омонимии. Несмотря на имеющиеся исследования в этом направлении [9], данная проблема остается еще до конца нерешенной, которая требует научных изысканий.

Исследователи этого вопроса сходятся во мнении о том, что в основе возникновения омонимичных соответствий лежит метафоризация, распад полисемичной единицы на омонимы и случайное фонетическое совпадение. Ср.: русск. закрыть глаза – «умереть» и закрыть глаза – «перестать обращать внимание на то что-либо», лица нет – «бледен», «выглядит очень больным» и лица нет – «выглядит исключительно усталым, расстроенным» и т.п., кырг. кол көтөрүү (букв. руку поднять) – «на ругань старших вместо усмирения оказывать сопротивление, подымать руку на старших» и кол көтөрүү (букв. руку поднять) – «подчиниться, сдаться, кырг. жаны чыгуу (букв. его душа вышла) – «сильно испугаться от чего-то» и т.п.

Некоторые исследователи указывают на случайное совпадение новообразованных ФЕ с их прототипами. Так, В.В.Истомина отмечает, что «анализ фразеологических единиц идентичных по форме с переменными сочетаниями, позволяет сделать заключение о том, что в целом ряде случаев подобные ФЕ случайно совпадают в своей звуковой оболочке с переменными и сочетаниями» [10, с. 130]. Смотрите, например: не представляется возможным считать фразему на широкую руку генетически производной от тождественного по означаемому переменного сочетания на широкую руку и т.п.

7. Целостное значение ФЕ развивается на основе поглощения лексического значения у слов – компонентов, которое приводит к весьма характерному явлению, представляющему собой как закономерность языкового развития. Это явление осмысливается как образование новой ФЕ в результате контаминации двух семантически близких фразеологических единиц. Данная проблема

нашла широкое распространение, как в лексике, так и во фразеологии. Особое внимание к контаминации в области фразеологии уделял А.М.Бабкин, который дает следующее определение: «Под фразеологической контаминацией понимается объединение частей семантически сходных фразеологизмов, приводящее к образованию новой фразеологической единицы с тем же или сходным значением» [11, с. 104]. Проф. А.М.Бабкин выделяет три основных вида контаминированных фразеологических преобразований:

1) в результате смещения частей двух разных, в то же время близких по смыслу ФЕ. Ср.: жди у моря погоды + ищи ветра в поле = ждать ветра в поле. См.: И не вернется. Баба она молодая, вольная, - чего ей? Залетела как птица – и была такова, ни слуху, ни духу... вот сиди и жди ветра в поле, свою женушку. (А.П.Чехов, Остров Сахалин, VII) [12, с. 31]. Вертеться под ногами + быть под руками = вертеться под руками См.: Вместе с его сыновьями – моими братенниками я в эту пору по целым дням вертелся у него под руками. (Н.Рыленков. Сказка моего детства);

2) в результате объединения двух ФЕ, которые начинаются одним и тем же словом. Ср.: уйти с головой + уйти в свою скорлупу = уйти с головой в свою скорлупу. См.: Он ушел с головой в свою скорлупу. (Мамин Сибиряк. Не то, XII). Остаться с носом + остаться при пиковом интересе = остаться с пиковым носом. См.: - Протекционизм! Брата назначил! Сыновья давно служат! А я? Я конечно, остался с пиковым носом. (И.Ильф, Е.Петров, Светлая личность);

3) в результате объединения части ФЕ с компонентами самостоятельной единицы. Ср.: сводить счета + личные счета = сводить личные счета. См.: Лейтенант зол на своего однокашника по училищу, который сводит с ним сейчас личные счета. (Б.Финиасов, Ракетчики). Хоронить концы + прятать концы в воду = хоронить (прятать) концы в воду. См.: Накрыть, как снег на голову, - мечтал он, пряча лицо свое в воротник – Натворили мерзостей, пакостники, и торжествуют, небось, воображают, что концы в воду спрятали. (А.П.Чехов, Шило в мешке) [14, с. 42-43].

Таким образом, новые фразеологические образования на базе самих фразеологизмов в русском и кыргызско-ком языках связаны различными причинами. В кыргызском языкознании этот вопрос не затрагивался и по сей день, поэтому наше описание опиралось на исследование российских ученых.

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Об общих причинах языковых изменений. В кн.: Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. - М., с. 226-227.
2. Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. -М., Высшая школа, 1976, с. 24.
3. Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) Лексикограф. сборник. 1957. Вып. 2, с. 45.
4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка.: -М.: Высшая школа, 1985, с. 96.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка.: -М.: Высшая школа, 1969, с. 96.
6. ФСРЯ под редакцией Молоткова А.И. –М.: Русский язык, 1986, с. 143-144.
7. Введенская Л.А. Проблемы лексической антонимии и принципы составления словаря антонимов. Автореф. докт. дисс. Ростов-на-Дону, 1973, с.13.
8. Гольцева И.Г. Семантические свойства фразеологических новообразований в современном русском языке. В кн.: Семантико-грамматические свойства фразеологизмов русского языка. ЧГПИ., -Челябинск, 1985, №2.
9. Солодуб Ю.П. О двух типах безэквивалентной соотносительности фразеологизмов различных языков. Ф.Н., -М., 1992, №2.
10. Сидоренко М.И. О фразеологических омонимах. Уч. зап. МОПИ им. Н.К.Крупской. Т. 160, вып. II; Глухов В.М. О внутрифразеологической омонимии в совр. русск. Языке/ В кн.: Вопросы истории и теории русск. яз., вып. 4., Калуга, 1971, с. 68-69.
11. Истомина В.В. Пути образования различных типов фразеологической омонимии. В кн.: Проблемы фразеологического образования. Тул. ГПИ, Тула, 1975., с 130.
12. Бабкин А.М. Русская фразеология, и ее развитие и источники. Л., 1970, с. 104.
13. Бабкин А.М. Указанная работа, с. 35-36.

14. Бабкин А.М. Указанная работа, с. 31.
15. Бабкин А.М. Указанная работа,
с. 42-43.